

Юрий Корочков

16+

След Золотого Руна

Юрий Корочков

След Золотого Руна

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48748552

SelfPub; 2019

Аннотация

К началу 19 века торговля пушниной сказочно обогатила владельцев Российско-Американской компании. Новые русские олигархи жаждали власти и не стеснялись в средствах. Но едва принявший дела во вновь образованной тайной полиции граф А. Х. Бенкендорф вывел на кровавый след, тянущийся за владельцами "Золотого руна", одного из лучших сыщиков Петербурга. Теперь Григорий Коновицын должен расследовать резонансное убийство двух флотских офицеров и вывести на чистую воду тайных хозяев Империи. В оформлении обложки использован фрагмент рисунка "Зверобой" Чарльза Эдмунда Брока (1870-1938).

Содержание

1	4
2	9
3	11
Конец ознакомительного фрагмента.	15

1

Григорий Иванович Коновицын был крайне удивлён. Вчера его вызвал начальник министерства полиции и объявил, что Григорий будет вести особо ответственное расследование нового ведомства, «Третьего отделения личной канцелярии» Государя Николая Павловича. Нельзя сказать, чтобы умный сыщик обрадовался – лишком печальна судьба посвящённых в государственные тайны приближённых Императора после смерти сюзерена, а на памяти не такого уж старого Григория Императоров сменилось уже четверо. Но и деваться было некуда – невыполнение высочайшей воли каралось не менее строго.

Граф Бенкендорф оказался мужчиной лет сорока, с начинающей лысеть головой, но, притом, великолепно смотрящим за собой, одетым в элегантнейший костюм лучшего английского сукна, из-под которого виднелась белоснежная сорочка. Всё это сыщик совершенно невольно отметил опытным взглядом, и только потом обратил внимание на глаза своего визави. Прозрачно серые, кажущиеся при первом взгляде невыразительными, они через короткое время завораживали собеседника, подавляли его волю, буквально начинали управлять более слабыми людьми.

Поинтересовавшись здоровьем собеседника и членов его семьи, Александр Христофорович весьма лестно отозвался

о профессиональных качествах сыщика, проявив недюжинную осведомлённость в подробностях некоторых раскрытых им преступлений. После такого вступления граф перешёл к сути предстоящего дела. Оно и впрямь было весьма запутанным, а главное, вызывало сомнения в самой необходимости проведения расследования, ведь Бенкендорф попросил ни больше, ни меньше, как выяснить мотивы и найти убийцу офицеров, которые по официальной версии уже проведённого расследования погибли много лет назад вследствие рядового несчастного случая.

Видя на лице следователя искреннее замешательство, Бенкендорф попросил не смущаться, и смело задавать все возникающие у него вопросы, но сперва выслушать его до конца. Из дальнейшего стало ясно, что в обстоятельствах смерти офицеров и впрямь много неясного: во-первых, единственный свидетель, американский купец, покинул страну на рассвете после происшествия, оставив лишь письмо, в котором изложил его обстоятельства. Во-вторых, этот купец был знакомым обоих молодых людей, с которым они той ночью выпивали на квартире ещё одного их общего знакомого академика. В-третьих, вызывала недоумение сама смерть опытных, пусть даже и пьяных, морских офицеров в водах Невы, куда они, якобы, прыгнули в стремлении перескочить на проходящую барку. Особо стоит отметить, что опрошенная комиссией команда барки ничего подобного не помнит, хотя удивляться тут нечему: ночь была тём-

ная, а крестьяне невнимательны. Обращало на себя внимание и явное нежелание следователя, которому было поручено расследование, копать сколь-нибудь глубоко. Это было видно из написанного сухим казённым языком отчёта, не проливавшего на происшествие ни малейшего света, а просто слепо доверявшего весьма неправдоподобным показаниям единственного свидетеля, который, к тому же, находился на другом конце земли. В общем, дело намечалось из разряда «мёртвых».

– Есть ли у вас, уважаемый Александр Христофорович, хоть какие-то зацепки, могущие если не пролить свет на это загадочное происшествие, то хотя бы определить направление моего будущего расследования?

– Несомненно, Григорий Иванович, иначе наш с вами разговор просто не состоялся бы. Итак, во-первых: почему не было произведено полноценного расследования достаточно громкого дела? Ведь пропавшие офицеры были людьми очень широко известными в обществе, по поводу их смерти, к примеру, написал стихотворение Державин. По своим каналам вам, уважаемый Григорий Иванович, надлежит, не поднимая шума, выяснить, не было ли тут указаний свыше, а если были, то от кого и через кого они поступили. Во-вторых: мотив возможного преступления. Офицеры были бедны и единственное, что мне приходит на ум, так это то, что они могли быть посвящены в некую тайну, в какую именно вам предстоит выяснить. И, наконец, в-третьих: письмо от

иностранный купца, как единственного свидетеля. Было ли оно подлинным, либо некто, зная об отплытии уважаемого господина Вульфа, написал письмо от его имени, чтобы запутать следствие. Во времени я вас не стесняю, но секретность необходимо сохранить полнейшую. Прямой опрос кого бы то ни было из общества, как и официальные запросы по линии министерства полиции категорически запрещаю. Поймите меня правильно, это не моё самодурство: есть серьёзные опасения, что дело отнюдь не закончилось, и сейчас крайне важно не спугнуть раньше времени того, кто за всем этим стоит.

– Александр Христофорович, позвольте вопрос. Что могло свести этих молодых офицеров с почтенным академиком Лангздорфом и, тем более, американским купцом Вульфом?

– Вы смотрите в правильном направлении, Григорий Иванович. Так вот, с академиком Лангздорфом, как и с мистром Вульфом означенные офицеры познакомились при весьма загадочных обстоятельствах во владениях Русско-американской компании на острове Ситха. Свёл их владелец компании камергер барон Резанов, не вернувшийся из того путешествия. История это путанная и весьма тёмная, но суть в том, что после провального посольства в Японию барон Резанов купил у Вульфа корабль «Джуно», построил на свои средства тендер «Авось» и приказал господам Хвостову и Давыдову навести порядок на принадлежащих Империи островах, которые начали оккупировать японцы. Сам же он вме-

сте с Вульфом отправился в Петербург, но внезапно скончался по дороге. Заметьте при этом – Резанов был достаточно молодым человеком, собиравшимся жениться.

По прибытии в столицу Вульф предъявил бумаги на ни много ни мало сто тысяч долларов, причитавшихся ему за судно и товары. Фантастическая сумма, но бумаги были в полном порядке, и нашим толстосумам, мысленно проклиная своего почившего хозяина, пришлось раскошелиться. После чего господин Вульф отправился домой в Америку, но вскоре вернулся, обретя вкус к сверхприбыльной торговле с Россией. Вот во время второго посещения Вульфом Петербурга и произошло исчезновение господ офицеров. Вы видите, что вокруг мистера Вульфа подозрительно много таинственных смертей, но достать его из Америки мы сейчас никак не можем, хотя, если понадобится, обязательно организуем ему путешествие до Петербурга в кандалах и за казённый счёт. Но это не ваша забота, уважаемый Григорий Иванович. Ваша задача в том, чтобы найти какие-нибудь ниточки здесь, у нас в матушке России. К сожалению больше я вам сообщить сейчас не могу, так что приступайте – я верю в вас и ваш профессионализм!

После этих слов Григорию не оставалось ничего иного, как покинуть кабинет начальства и приняться за расследование.

2

Александр Христофорович Бенкендорф не просто так решил покопаться в давно оконченном деле. Казалось бы, обстановка в стране и мире никак не располагала расследовать давно забытое преступление, справиться бы с огромным количеством срочнейших дел сегодня, да обеспечить завтрашний день, а большее и не в силах человеческих. Но граф Александр фон Бенкендорф, кадровый разведчик, партизан, боевой генерал, прошедший великую войну против Наполеона не в тёплом штабе, а в седле и окопе, а ныне начальник «Третьего отделения личной канцелярии» императора Николая первого был не из таких.

В прошлом году, уже после смерти императора Александра, но до воцарения Николая, из Америки прибыл фрегат «Крейсер» с грузом чистейшего золотого песка. Командовавший им капитан 2го ранга Лазарев настойчиво добивался аудиенции императора, чтобы лично доложить обо всех обстоятельствах путешествия и оправдаться в невыполнении изначального плана экспедиции. Именно тогда он, Бенкендорф, сумел замять скандал, предотвратил распространение слухов и побыстрее отправил Лазарева с повышением куда подальше от столицы – в Архангельск, строить и вооружать новый корабль. А сам начал очень осторожное расследование появления золотого запаса. И весьма быстро

пришёл к выводу, что покойный император, отличавшийся невероятной скрытностью, как минимум догадывался об открытии компанией золота.

До 1803 года участие императорской семьи в делах Русско-американской компании было чисто номинальным. И вдруг, после выделения в прошлом 1802 году жалких 25000 на целых 8 лет, император из личных средств выделяет 100000 на строительство новой столицы компании на острове Ситха, а потом, в 1806 году ещё 200000, став крупнейшим акционером компании. Неслыханная щедрость для прижизненного императора. Так что же произошло в те, далёкие уже, годы? Общий ответ у Александра Христофоровича теперь был, но важны детали, важно, кто знает о золоте, не поздно ли ещё? Ведь как только секрет перестанет быть таким, на колонию как шакалы набросятся Англия, Франция, а возможно ещё и САСШ с Австрией. Удержать колонию в таких условиях не удастся – на тихом океане флота нет, нет и войск в Сибири, которые можно было бы быстро направить на земли компании.

Но кто ещё может быть причастен к тайне? Явно далеко не все даже из правления компании, слишком хорошо держится тайна. Выяснить это жизненно необходимо, как для дальнейшего сохранения тайны, так и для сбережения собственной головы.

3

Когда мне не работается, я одеваюсь так, чтобы не бросаться в глаза приметной полицейской формой на улицах и выхожу в город. Хожу по улицам, иногда что-то покупаю у попадающихся на пути лоточников, захожу в лавочки, слушаю о чём беседует простой люд, толкущийся на рынке, а в основном просто смотрю по сторонам.

«Изучаю жизнь». Всего два слова, но они подводят под моё безделье мощную оправдательную базу, и совесть успокаивается. Больше то успокаивать и нечего. Раньше, пока я не перешёл под крыло графа Бенкендорфа, нужно было отчитываться по начальству, а теперь я как бы предоставлен сам себе. Хотя и понимаю, что спросят, в случае невыполнения работы, с меня гораздо строже.

В таких многочасовых, без всякой цели и плана, прогулках иногда возникает пронзительное ощущение того, что вот-вот произойдёт нечто очень для меня важное, а то и происходит уже, но только не здесь... может за ближайшим углом, или в конце квартала, а может вообще на Васильевском.

Я охотно поддаюсь этой иллюзии, начинаю кружить по улицам, беспорядочно меняя маршрут, напряжённо всматриваясь и вслушиваясь, чтобы не пропустить, выражаясь высоким слогом, «Знака судьбы».

В этот раз, меня, однако, никакие предчувствия не посе-

щали. Просто когда я, шурясь от летящей в лаза влажной мороси, бесцельно брёл вдоль Большого проспекта Васильевского острова, из туманной мглы вдруг возникла вывеска трактира и неудержимо повлекла к себе призывным теплом распахнувшейся именно в этот момент двери.

Сидя за стаканом горячего пунша в общей зале трактира, я размышлял, как же мне втереться в общество к заносчивым господам морским офицерам, которые единственно и могли сообщить мне хоть крохи информации о своих безвременно скончавшихся коллегах. Я прокручивал в голове десятки вариантов, но всё это было не то! И тут, взгляд мой упал на полового, в напряжённой позе пристроившегося неподалёку от столика, за которым сидела шумная компания подгулявших купцов. Половой стоял к купцам спиной, но я видел его лицо, напряжённую позу и бегающий взгляд и понял, что этот человек ловит каждое купеческое слово!

Не знаю, был ли то осведомитель грабителей или просто честно заинтересовавшийся интересным рассказом человек, но меня осенило! Бенкендорф неспроста запретил мне давать официальные запросы и допрашивать господ офицеров – он прекрасно знал, что они НИКОГДА не пойдут на сотрудничество с жандармом. Но вокруг всегда есть масса совершенно не замечаемых нами в обыденной жизни людей – людей, которых мы воспринимаем не более как вещь, функция. Это и многочисленные слуги, посыльные, чистильщики обуви, фонарщики и дворники в городах, и не менее много-

численные матросы на кораблях.

Да, за несколько лет плавания офицеры неизбежно знакомятся с матросами, но что это за знакомство! На линейном корабле более 800 нижних чинов на капитана, пятерых лейтенантов, и десяток мальчишек мичманов. На малых судах ситуация попроще, но субординация неизбежно ограничивает общение служебными темами. Исключение, пожалуй, составляют ординарцы офицеров и каютные слуги капитана. И вот эти то нижние чины, зачастую весьма неглупые и ещё более любопытные, могут стать тем источником информации, который мне так необходим.

Но кого же выбрать для беседы? Кто может знать хоть что то?! Ведь в полицейском отчёте не сохранилось даже имён крестьян, управлявших в ту злополучную ночь баркой, на которую якобы пытались перепрыгнуть офицеры!

И вот тут мне пригодилось моё прошлое сыщика. Так уж устроено, что профессия неизбежно накладывает на каждого человека неизгладимый отпечаток, который заставляет его думать определённым образом. Чем отличается от своих товарищей человек, внезапно ставший причастным к тайне? И не просто к тайне, а к тайне, для сокрытия которой явно не пожалели денег (один полицейский отчёт, составленный с массой нарушений чего стоит!). Да вот этим самым и отличается – внезапно появившимися деньгами.

Когда спустя три недели, проведённые в архивах морского ведомства, поисках выживших во всех последовавших вой-

нах матросов, долгих бесед с ушедшими на покой, но не покинувшими столицы стариками, мои поиски увенчались успехом, я не поверил сам себе!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.